ИГОРЬ CEMËНОВИЧ КОН (1928 – 2011)

Игорь Семёнович Кон* -- известный социолог, антрополог, философ и сексолог, один из основателей современной российской социологической школы, популяризатор науки и просветитель.

И.С. Кон защитил две кандидатские диссертации –одну по истории, а другую по философии (1950), стал доктором философских наук (1960) и академиком Российской академии образования (1989).

Всемирная сексологическая ассоциация наградила И.С.Кона золотой медалью за выдающийся вклад в сексологию и сексуальное здоровье; он также награждён медалью «За заслуги перед отечеством» ІІ степени и серебряной медалью РАН.

И.С.Кон написал более 60 книг и 300 статей, его работы переведены на многие языки. Он открыл и сформулировал ряд новых направлений в обществоведении: социальная психология и психология развития, теория личности, антропология и социология детства и юности, социология молодёжи, гендерные исследования и сексология.

Первой публикацией Кона, принесшей ему всесоюзную профессиональную известность, была статья «Наука как форма общественного сознания» (1951), в которой он, вопреки сложившимся идеологическим догмам, утверждал «ненадстроечность, неклассовость и беспартийность естественных наук». Как вспоминал сам автор, «для учёных-естественников это был подарок».

Докторская диссертация «Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли» и монография под тем же названием получили на Западе в целом положительный отзыв за «необычно добросовестное изложение критикуемых идей и ясность изложения». По словам И.С.Кона, «критика буржуазной философии была единственным способом познакомить советского читателя с этой философией».

В дальнейшем И.С. Кон стал углубляться в изучение социологии, которая в СССР в 50-60-е годы ещё не была самостоятельной научной дисциплиной. В 1964 г. вышла монография «Позитивизм в социологии», положительный отзыв на которую дал Кону в личной переписке известный русско-американский социолог Питирим Сорокин. Эта книга, а также коллективный труд под руководством Кона «История буржуазной социологии XIX - начала XX века (1979) стали первыми советскими учебными пособиями по курсу социологии.

Статьи Кона об этнических стереотипах и национальном характере сыграли важную роль в становлении отечественной этнопсихологии. В статье «Психология предрассудка», напечатанной в 1964 г. в журнале «Новый Мир», впервые в советской печати рассматривался вопрос о природе, социальных истоках и психологических механизмах антисемитизма и вообще этнических предубеждений. Как вспоминал Кон, «статья имела огромный резонанс. Хотя об СССР там ничего не говорилось, социально-психологический анализ антисемитизма был проведён достаточно корректно и чётко».

^{*}Материал частично заимствован из Википедии, Свободной энциклопедии.

В течение многих лет центральной темой исследований Кона была теория личности. Вышедшая в 1967 г. книга «Социология личности» была одной из самых читаемых социологических книг в 1960-х –70-х годах и положила начало соответствующему разделу отечественной социологии. В дальнейшем И.С. Кон сконцентрировал внимание на внутренних механизмах человеческого «Я»: на том, как модифицируется самосознание в процессе индивидуального развития и в исторической и культурной перспективе. Этому посвящены книги: «Открытие Я» (1978) и «В поисках себя» (1984).

Статья «Юность как социальная проблема» положила начало разработке темы молодёжной психологии и молодёжной субкультуры. В учебном пособии «Психология юношеского возраста» впервые в послевоенной советской литературе были рассмотрены психология жизненного пути, развитие самосознания, эволюция образа «Я», структуры общения и юношеской субкультуры. В течение 10 лет (1979-1989) эта книга выдержала 4 издания общим тиражом 1,5 млн. экземпляров и стала настольной для двух поколений учителей и родителей.

В Институте этнографии Кон основал новую для советской науки субдисциплину культурной антропологии, которую он назвал «этнографией детства». В книге «Ребёнок и общество» (1988, 2003) рассматриваются особенности культуры детства и процессов социализации детей в разных человеческих обществах.

С середины 60-х годов И.С.Кон заинтересовался социологией сексуальности, а затем обратился и к теоретико-методологичесим проблемам сексологии как междисциплинарной отрасли знания. Книга «Введение в сексологию», первоначально изданная в Венгрии (1981), ГДР и ФРГ (1985), в России много лет распространялась в самиздате и увидела свет только в 1988 г. (изд-во «Медицина»). Для широкой публики, даже профессиональной, «Введение в сексологию» стало важнейшим источником знаний о сексуальности как таковой, что было в СССР абсолютно запретной темой. Как социолога Кона интересовали прежде всего социальные проблемы, связанные с сексуальным поведением. Результаты трёх крупных анкетных исследований, предпринятых сотрудниками Кона, обобщены в монографии «Сексуальная культура в России» (1997 и 2005). Популяризаторская деятельность Кона привела к выпуску книг: «Вкус запретного плода. Сексология для всех» (1997), «Введение в сексологию» (1999) и «Сексология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений» (2004).

Ещё в начале 80-х годов Игорь Кон пытался поставить вопрос об отмене уголовного преследования гомосексуалов, однако его инициатива встретила сопротивление как медиков, так и властей. Книга «Лики и маски однополой любви» (2-е изд., 2003) была первой отечественной монографией на запрещённую до той поры тему. Эта работа обобщает не только биологические и медицинские знания об однополой любви, но и рассматривает их в свете общественных и гуманитарных наук. Автор рассматривает различные теории гомосексуальности, историю и этнографию таких отношений у народов мира, психологию и проблемы однополых браков.

В статье «Секс и меньшинства. Как гомофобия становится ксенофобией» Кон высказал мнение, что гомофобия органически связана с другими формами советско-русской ксенофобии.

С начала 2000-х годов И.С.Кон переключился на гендерные проблемы. В книгах «Мужчина в меняющемся мире» и «Мальчик – отец мужчины» (2009) изложены выводы международного проекта, связанного с изучением трансформации канона мужественности в условиях значительной утраты мужской гегемонии.

Нужно было иметь большое мужество, чтобы встать на защиту преследуемых «меньшинств» в условиях, когда общественное сознание представляло собой дремучую смесь марксистских догм и средневекового клерикализма.

С Игорем Коном меня познакомил в 1990 г. Феликс Розинер. У меня в basement'е есть маленькая квартирка, в которой Игорю было удобно жить и работать во время пребывания в Гарвардском университете. У него был строгий режим дня: он вставал очень рано и начинал работать до ухода в университет, а когда возвращался – работа продолжалась. Хотя мы встречались урывками, у меня осталось воспоминание о Коне как о блестящем человеке и увлекательном собеседнике. Тогда я не имела полного представления о масштабе его личности и гигантском объёме научных трудов, и только теперь знакомлюсь с ним как бы заново. Поскольку Игоря Семёновича уже нет в живых, привожу несколько его писем целиком – они также дают представление о его глубине и остроумии.

Дорогая Баяра,

Пользуясь оказией, посылаю Вам маленький сувенир – портретную миниатюру. For the Thanksgiving Day.

У меня всё хорошо. Почти закончил книгу, в декабре буду в Kennan Institute, оттуда позвоню. В Гарвард приеду перед самым Новым годом или сразу же после него, а в начале января приеду в Wellesley (college). Там мне что-то сняли, но, конечно, как у Вас, не будет нигде. Буду ездить в гости.

Как Вы? Будете ли Вы дома перед и/или после Нового года? Поскольку моя вторая жизнь в США началась днесь в Сан-Франциско, я не смог заехать в Бельмонт, как собирался. Из Вашингтона звонить мне будет легче, чем отсюда.

Ещё раз спасибо за всё! Искренне Ваш

И.Кон

Дорогая Баяра, счастливого Рождества и Нового года! Пусть всё у Вас будет хорошо.

О здешней жизни писать особенно не хочется. Для богатых и молодых она вполне приличная. Купить можно абсолютно всё, цены те же, что в США, иногда дешевле, иногда -- дороже (но зарплата другая). Правда, нужно опасаться подделок, особенно пищевых продуктов, и страшной преступности. Даже днём на улицах опасно, вечером ходить никуда нельзя. Небезопасно и дома. В общем, ездить сейчас в Россию без дела я бы никому не советовал. Разве что у вас есть друзья с машиной, которые будут вас сопровождать повсюду.

Моей зарплаты вместе с пенсией (последняя чуть выше) на еду для одного человека пока хватает. Что будет после Нового года, когда подорожают квартплата и всё прочее, сказать трудно. Обещают увеличить деньги за звание в Академии образования, но верить ничему нельзя. Правда, благодаря моей особой тематике и известности я могу что-то заработать журналистикой, причём писать то, что мне нравится и кажется полезным. Наука, если она не оплачивается западными фондами, никому не нужна. Друзей и знакомых у меня почти не осталось — разъехались, кто куда. Остальные борются за выживание, как умеют. Сам я суетиться не собираюсь, да и не умею. Самое страшное — заболеть. На той неделе сделал прививку против дифтерии, идёт эпидемия.

В ноябре был в Швеции, заработал немного денег. Сейчас завершаю работу с американским редактором книги «Сексуальная революция в России». О русском издании её буду думать позже. Вероятно, это получится, «Огонёк» предлагает издать у них трёхтомник. В США на 1994 приглашений у меня нет – у Корнелла нет денег, а грантов я нигде не просил. В конце мая – начале июня собираюсь на две европейские конференции в Стокгольм и Копенгаген, а дальше видно будет. На длительный срок мне никуда ехать и не хочется, перемена мест утомляет. Конечно, если бы съездить на месяц в Париж или в Италию, это было бы хорошо, но никто не зовёт. По моему самочувствию, мне надо было бы хорошенько отдохнуть, но этого я никогда не умел, а теперь и условий нет. Стараюсь в своём образе жизни ничего не менять. К сожалению, мой режим сна практически исключает общение и культуру, но сие от меня не зависит, а от общества – тем более. Новый год буду тоже встречать во сне.

Искренне Ваш

И.Кон

12/XII (1993)

Сегодня выборы – сплошной цирк, не знаешь, за кого голосовать.

1 декабря 1994 Дорогая Баяра,

пользуясь оказией, хочу поздравить Вас с Рождеством и Новым годом и пожелать здоровья и всяческого благополучия. Надеюсь, что у Вас всё хорошо и

Вы, наконец, побывали в Испании и в Кольмаре (видел его по ТВ, в связи с юбилеем Спивакова, -- восхитительное место!). Я очень часто Вас вспоминаю.

О здешней жизни писать не хочется. Совокупных денег мне на еду вполне хватает (пока цены растут ещё -- , а доходы – нет), и моя затяжная прошлогодняя депрессия летом закончилась. В августе побывал неделю у своего ближайшего друга А.Давидсона в Кейптауне, где он теперь работает, а в сентябре – в Петербурге. В апреле, наконец, должна выйти моя книга в США. Вроде бы нашёлся издатель на переиздание здесь моей иллюстрированной книги, которая у Вас есть, хотя тут всё неопределённо. Но перспектив никаких нет. Страна на всех парах идёт к той или иной форме фашизма, чего и следовало ожидать. Люди устали от цинизма, коррупции и разбоя. Голосуют только пенсионеры, по привычке и от злобы, да люмпены, которым за это платят. Друзей здесь у меня не осталось вовсе, все разъехались, кто куда. О завтрашнем дне никто не думает. Пока можно – работаю, но стараюсь поменьше выходить из дому и ни во что не встревать.

Что хорошо – так это телевизор. Такого нет нигде в мире. Наряду с мыльными операми и боевиками, показывают множество превосходных, старых и новых, классических фильмов, на любой вкус. Так что скучать не приходится. От чтения беллетристики я уже отвык: утром работаю, а вечером глаза не позволяют. А телевизор смотрю каждый вечер.

Новый год встречу, как обычно, во сне. Снов, к сожалению, никогда не вижу. Впрочем, неизвестно, что бы ещё приснилось...

Всего Вам самого доброго. Привет всем общим знакомым. Не сердитесь, что не пишу. Я не мастер эпистолярного жанра, да и настроение не то.

Искренне Ваш

И.Кон

29/XII. Та оказия не состоялась, посылаю письмо, вместе с моей рукописью, через Free Press. Книга выйдет в апреле. Здесь распад ускоряется. Демократическая пресса клеймит кровавого пьяницу, после ухода которого — очень скоро — начнётся массовый террор. Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Несчастная страна. Коммунисты зюгановского образца многим уже видятся несбыточной мечтой. Зато М.Чудакова по-прежнему верит в российскую демократию, хотя Ельцина осудила.

24 ноября 1999

Дорогая Баяра,

Что у Вас нового? 27 октября я Вас всячески ругал, чтобы операция прошла хорошо. Надеюсь, так оно и есть.

У меня ничего нового нет. Живём в атмосфере постоянных скандалов и лжи, но все к этому привыкли. Газет я уже давно не читаю, а телевизионные новости воспринимаю, как страшилки — они пугают, а мне не страшно.

Слава Богу, ельцинская эра близится к концу. Лучше вряд ли будет, но хуже — тоже. Советская власть, конечно, была страшнее нынешнего режима. Но такой наглой и всеобщей коррупции всемирная история, пожалуй, не знает. Голосовать буду за Яблоко, больше не за кого.

Пытаюсь работать. Правда, за книги ничего не платят, но что-то делать всё равно надо. Я ведь трудоголик, а на старости лет переделываться поздно. Голова – не сустав, её не заменишь. Кстати, наш первый телевизионный канал, чтобы скомпрометировать Примакова и показать его медицинскую ненадёжность, показал подробно, как делается операция по замене сустава. Жуткое зрелище! Но ведь помогает. Ваш опыт был для меня очень поучительным. Я всем говорил – у Баяры такая операция была, и это нисколько не помешало бы ей стать нашим президентом. Впрочем, хорошо, что Вам этого не предлагали. Вы бы такое о себе узнали...

Извините, что пишу на компьютере. Почерк у меня вовсе невозможный, да я и разучился писать от руки.

Надеюсь получить весточку, что всё у Вас прошло хорошо.

Привет всем общим знакомым.

И.Кон